

4. Верди Л.
5. Аиду С
6. С. Петербург Мариинский театр
7. Ренс. - Александров Ю

65

"Аида"
Верди Р.

31.01.95
С-116
Мариинский театр
- театр

ИСКУССТВО

"Аида" в летаргическом сне

Видеона - С-116 - 1995 - Забл. - С5

Студент - профессор:
- Я не могу больше учить эту сонату Бетховена! Она она надоела.
Молодой человек, не она там надоела, а я - ей.
НАШ театр надоел "Аиде" Верди. Вплоть до недавнего времени Мариинский-Кировский мучил, бессмертную оперу много терпеливых зрителей спектаклем 1948 года рождения, который по праву мог претендовать на роль символа театральной рутины. Картинон-статую "Аиду" сменила новая, прошла лихорадка первых премьерных представлений. Спектакль, поставивший точку сезона, окончательно убедил в одном: "Аида", созданная театром в июне 1995-го, ничуть не привлекательнее своей "бабушки". Опера, знавшая выдающихся режиссеров, великих дирижеров и певцов, вправе улыбаться одной труппе и отворачиваться от другой.

КАКИХ только версий не видела "Аида"! Вокруг ее сценической жизни - споры, байки, анекдоты. Среди многих известных спектаклей, ... в которых - в полном соответствии с монументально-попынчавым стилем постановки - на сцену выводили слонов (и иных животных, помаленьку). Порой случались курьезнейшие истории, когда "артисты" пугало мощное форте-оркестра! ... в которых фигурируют Аида в джинсах и Радамес в офицерском мундире; ... в которых Амнерис страдает от ревности, а зрители - от неожиданных поворотов сюжета, разворачивающегося в воображении впечатлительного посетителя Египетского музея в Каире. Разнообразны театральные варианты "Аиды": традиционные и ультрамодерновые. Нынешняя постановка в Мариинском - никакая, и это тем более обидно, что спектакль ожидался "гвоздем сезона", глянцевым приездом Франко Дзеффирелли! Знаменитый режиссер не счел возможным работать с

театром, и Мариинский решил ставить "Аиду" собственными силами. Обиженное отказом руководство труппы в многочисленных интервью намекало на возраст мэтра, его непомерную занятость; мелькала фраза о том, что "театр будет ставить "Аиду" не Дзеффирелли, а Верди". В качестве постановщика выступил Юрий Александров, которому предстояло поднять спектакль в двухнедельный срок.

Интригующе выглядела афиша (и программа) представления: сообщалось, что перед нами - спектакль Ла Скала, хотя и созданный петербуржцами - режиссером, хормейстером, балетмейстером, певцами и инструмента-

у вас заданной юбки). Чужой театр не обязан знат! А может, в многоцветной окантовке сцены скрыт особый, таинственный смысл? Вид декораций наводит на размышления о тленности всего материального. Вероятно, в свое время они были великолепны; удивительна цветовая гамма, передающая ощущение зноя, тяжелой, душной атмосферы юга, прекрасны бирюзовые воды Нила. Правда, струятся они недолго и вскоре замирают в холодной неподвижности (реквизит надо беречь!). Сфинксы, вслужбу сфинксов самых разных цветов и размеров (а том числе почему-то и древнегреческие, крылатые). "Аида" - вечная загадка.

К главным партиям оперы добавились еще одна:
Юрий Александров
в роли
Франко Дзеффирелли

Рисунок Виктора БОГОРАДА

листами во главе с дирижером. Понимать это следовало так - нынешней "Аиде" досталось "по наследству" декорации миланского театра. Чужие наряды - не редкость в постановках Мариинского последних лет. К сценографии, "выбранной" из контекста спектакля, тесно связанной с замыслом Дзеффирелли, следовало приспособить свое решение "Аиды". Задача совершенно бессмысленная! К главным партиям оперы добавились еще одна: Александров в роли Дзеффирелли. ... Полагает вверх голубой занавес Мариинки. Под ним оказывается другой - темно-красный, а после появляется и третий - желтый. Какого цвета занавес в Ла Скала? Предположим, вам дарят розовый жакет (к имеющейся

Масштабный, декоративно-пышный видеоряд спектакля предполагает укрупненные фигуры солистов-супергероев. Ла Скала - театр звездных голосов, вокальных Олимп! "Аида" немойша без настоящего бельканто... Конечно, на первом представлении с участием Валерия Гергиева, Ольги Бородиной, Галины Горчаковой Верди звучал лучше, чем в спектаклях последующих. На нынешней, рядовой премьере - увы! - блистала лишь Лариса Дядькова (Амнерис) - высоколобая певица и отличная актриса. Амнерис явно затмевала Аиду (Сусанна Мартирсан), хотя и не заметил того Радамес (Василий Горшков), увлеченный не столько борьбой с сфинксами, сколько сражением о высоким реги-

стром. Запомнились Геннадий Баззубенков (Царь Египта) и Булат Минжилкиев (Рамафис). Музыкально и корректно - не более - звучал оркестр под управлением Сергея Калягина. И все же в целом бледнели петербургские голоса в эффектной рамке "Аиды" Ла Скала. Французская поговорка: "Этот наряд ее убивает", - справедлива не только по отношению к женщине. Хор в спектакле пугал марморной неподвижностью. Окаменевшие подданные Царя, как правило, не реагировали на его пожелание, и властитель приходилось бочком пробираться к своему трону. Хрутые дева Египта не целюхнулись даже тогда, когда в двух шагах от них по

сцене пронесли живые кони (находка режиссера)! После столь многообещающего начала парадное шествие второго акта заметно скисло: то ли египтяне пострадали в жестокой битве, то ли артисты мимаса утомились - торжественный выход победителей получился довольно жалким. Исполняя сложную роль, режиссер иногда изъяснялся невнятно. ... После прощального, предсмертного дуэта Аида и Радамес трогательно ложатся рядышком и накрест складывают ручки. Темнота. Занавес. Веклияне аплодируют. Не вспыхнувшей светом сцене - артисты, отыгравшие последний спектакль сезона, и режиссер в ослепительно белом костюме. - Доктор, как прошла операция? - Какой я доктор, я - апостол Петр. Петербургская "Аида" погрузилась в летаргический сон. **Ольга ГЛАДКОВА**